

сти сформулировано как дискреционное, а не императивное, в отличие от предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, что делает его менее эффективным.

¹ Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уго-

ловного иска / И.А. Александрова [и др.]. Н.Новгород, 2007. С. 50-51.

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 294.

³ Никонов М. Поправки приняты – вопросы остались // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 3.

Комкова Н.В.

Управление МВД России
по Томской области

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уже более полувека учение об альтернативных формах решения уголовно-правового конфликта со страниц научных работ переместилось в законодательство и правоприменительную практику.

Развитие современного уголовного законодательства привело к тому, что в пределах уголовно-правовой ответственности появилась возможность освободить определенную категорию лиц от уголовной ответственности при условии, что они подвергнуты материальной ответственности. Речь идет о возможности в рамках уголовно-правовой ответственности привлечь виновных к новым видам юридической ответственности, которые распространяются на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (ст. 25.1 УПК РФ и глава 51.1 УПК РФ). В этом, очевидно, прослеживается некая адаптация современного уголовного законодательства к рыночным экономическим условиям.

Судебный штраф, назначаемый судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, отнесен законодателем к иным мерам уголовно-правового характера наряду с принудительными мерами медицинского характера и конфискацией имущества (раздел VI УК РФ).

Есть также все основания считать его и альтернативой уголовной ответст-

венности. При наличии указанных в ст. 76.2 УК РФ условий лицо освобождается от уголовной ответственности. Полномочия суда о прекращении уголовного дела по указанным в ст. 25.1 УПК РФ основаниям закреплены в ч. 1 ст. 29 УПК РФ, предусматривающей принятие решений по существу дела.

Судебный штраф применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Категории преступлений в ст. 15 УК РФ четко определены, а вот с понятием лица, впервые совершившего преступление, необходимой ясности нет ввиду отсутствия такой дефиниции в самом законе. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» используется в УК РФ с первоначальной редакции, не будучи разъясненным в тексте уголовного закона, в связи с чем всегда существовали сложности в трактовке его содержания.

Человеку, имеющему уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого (в том числе и подсудимого) в совершении преступления, а также осужденного, весьма выгодно быть «лицом, впервые совершившим преступление».

За годы действия УК РФ судебное толкование термина «лицо, впервые совершившее преступление» было изменчивым, что негативно сказывалось на формировании единой практики применения. Отсутствие же единой практики по уголовным делам влечет нарушение принципов законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ)

и равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Верховным Судом РФ к настоящему времени выработан определенный подход к определению содержания термина «лицо, впервые совершившее преступление». Данный подход, с одной стороны, нельзя признать единым, с другой – он может быть охарактеризован как «широкий», так как позволяет признать впервые совершившим преступление в том числе человека, относимого криминологией к злостному типу преступника.

Возможно, по отношению к главе 11 УК РФ при определении лица, впервые совершившего преступление, правильнее было бы исходить из конституционного принципа презумпции невиновности, согласно которому факт совершения преступления считается доказанным и достоверно установленным только в момент вступления в силу обвинительного приговора суда. Это означает, что впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести применительно к ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ можно было бы считать лицо, не совершавшее ранее преступлений, либо лицо, в отношении которого не выносился ранее обвинительный приговор суда.

Оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа также два: возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда и уплата судебного штрафа в установленный судом срок. Таким образом, институт судебного штрафа является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовного правового конфликта и наказания.

Все это служит основанием для вывода о том, что в современном уголовном законодательстве «прописался» принцип неотвратимости юридической ответственности за преступление. По всей видимости, законодатель исходит из того, что в борьбе с преступностью все средства хороши, рассматривая в качестве этих средств иные виды юридической ответственности как альтернативу уголовной. При этом надо иметь в виду, что речь не идет об освобождении от ответственности вообще, поскольку

применение альтернативных мер ответственности есть реализация предписаний уголовного, а не какого-либо иного законодательства.

В 2016 г. законодательная инициатива применения судебного штрафа на стадии предварительного расследования внедрена в практическую деятельность дознавателями Томского района и г. Северска Томской области. Если в применении дознавателями положений ст. 76.2 УК РФ значительных вопросов не возникло, то в судебной практике возникли вопросы о порядке оплаты судебного штрафа и о том, кто является его администратором.

В соответствии со ст. 104.4 УК РФ судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. В Томской области суды формируют следующую практику правоприменения ст. 104.4 УК РФ: в постановлениях мировых судей определен порядок оплаты судебного штрафа через службу судебных приставов-исполнителей; кроме того, в исполнительном документе в графе «взыскатель» в нарушение постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 995 в качестве взыскателя указывается Управление Федеральной службы судебных приставов России по Томской области, реквизиты счета для оплаты судебного штрафа не указываются. Однако указанный порядок не легитимный, и в случае назначения судом судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера администрирование доходов осуществляется федеральным органом государственной власти, в производстве которого находилось уголовное дело.

Указанные пробелы влекут для граждан невозможность оплаты штрафа в установленном законом порядке, обуславливают необоснованные жалобы на действия судебных приставов-исполнителей в части обоснованного отказа в принятии денежных средств на счет по учету средств, поступающих во временное распоряжение отделов судебных приставов, что как следствие влечет неуплату назначенного судом судебного

штрафа в установленный судом срок, его отмену в соответствии со ст. 446.5 УПК РФ и продолжение производства по уголовному делу в общем порядке.

Считаем необходимым на законодательном уровне устранить пробел в за-

конодательстве: разъяснить порядок оплаты и определить орган – администратора доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от денежных взысканий в виде судебного штрафа.

Логина Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В определении сущности и назначения стадий уголовного процесса в юридической литературе нет больших противоречий. Общеизвестным считается мнение, согласно которому процессуальная стадия – это относительно самостоятельные этапы производства по уголовному делу, для которых свойственны специфические задачи (в рамках общих задач, стоящих перед уголовным судопроизводством); характерные уголовно-процессуальные действия, проводимые в определенной процессуальной форме; процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно на этой стадии (постановление о возбуждении дела, приговор, кассационное определение и т.п.); особый круг субъектов уголовного процесса; определенные временные границы.¹

Следовательно, наличие каждой процессуальной стадии в первую очередь обусловлено ее назначением и конкретными задачами, стоящими перед ней. Для наиболее эффективного функционирования стадии необходимо наличие таких общих правил, которые бы обеспечивали решение указанных задач.

Г.П. Химичева отмечает, что принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях или только на некоторых из них в зависимости от задач, решаемых на каждой стадии. Таким образом, можно констатировать, что в каждой процессуальной стадии в соответствующем ее назначению объеме проявляются принципы российского уголовного процесса.² Изложенное еще раз повторяет, что данное свойство стадии обнару-

живается в совокупности общих правил, вытекающих из основных начал уголовного судопроизводства в виде гарантий реализации принципов в пределах той или иной стадии уголовного процесса.

Каждая стадия обладает кроме того рядом специфических особенностей, которые обусловлены действием правил, положенных в основу функционирования относительно самостоятельных этапов уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, если за определенным этапом уголовно-процессуальной деятельности признается значение самостоятельной стадии уголовного процесса, то следует признавать и наличие общих правил, отражающих присущую ей специфику.

Так, совокупность правил для стадий предварительного расследования и судебного разбирательства закреплена соответственно в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» и главе 35 «Общие условия судебного разбирательства». Обе группы выполняют одинаковые функции так как:

- определяют пути решения задач, стоящих перед стадиями;
- закрепляют процессуальные границы стадий;
- устанавливают полномочия должностных лиц и органов на соответствующей процессуальной стадии и их взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства;
- устанавливают полномочия субъектов на каждой стадии;